

УДК 94(47) «1941/1945»

Друзина Юлия Владимировна

директор

МБОУ «СОШ №2»

г. Алатырь, Чувашская Республика

Druzina Yulia Vladimirovna

director

Secondary school No. 2

Alatyr, Chuvash Republic

ДОРОГАМИ ПАМЯТИ**MEMORY ROADS**

***Аннотация:** в статье прослеживается боевой путь 141-ой Краснознаменной Киевской ордена Б. Хмельницкого стрелковой дивизии, сформированной в 1941 г. в городе Алатыре Чувашской Республики, основываясь на воспоминаниях ветеранов дивизии, хранящихся в музее Боевой Славы МБОУ «СОШ №2» г. Алатыря.*

***Ключевые слова:** Великая Отечественная война, дивизия, боевой путь, воспоминания.*

***Abstract:** the article traces the combat path of the 141st Red Banner Kiev Order of B. Khmel'nitsky rifle division, formed in 1941 in the city of Alatyr of the Chuvash Republic, based on the memoirs of veterans of the division stored in the Museum of Military Glory of MBOU «Secondary School No. 2» in Alatyr.*

***Keywords:** the Great Patriotic War, division, combat path, memories.*

Алатырь – бел-горюч камень, город-крепость – форпост, основанный на границе Русского государства и Ханства Казанского царем Иоанном Грозным. Малый провинциальный городок, роль которого в истории России неопределима. Именно отсюда в 1942 г. отправилась защищать рубежи Отчизны 141-ая стрелковая дивизия. И именно здесь, в музее Боевой Славы МБОУ «СОШ №2», бо-

лее 48 лет бережно хранится память о славном пути 141-ой Краснознаменной... О доблестях, о подвигах, о тяжелом военном быте, о победах и поражениях, о потерях, о дружбе и предательстве, о редких минутах тишины читаем в воспоминаниях и письмах ветеранов- бесценных экспонатах школьного музея.

141-ая стрелковая дивизия впервые была сформирована в 1939 г. в Харьковском военном округе на базе 239-го стрелкового полка 80-й стрелковой дивизии им. Пролетариата Донбасса. В музее школы №2 представлены уникальные документы 1938–1939 гг. о быте военнослужащих 239 стрелкового полка в городах Славянске и Краматорске: учениях, занятиях по боевой и политической подготовке, смотрах художественной самодеятельности. А еще – статьи из полковой газеты «Боец Донбасса».

В Алатыре дивизия начала формироваться вновь из уроженцев Чувашии, Мордовии, Ульяновской, Московской, Нижегородской областей, Марийской АССР взамен уничтоженной в августе 1941 г. в котле под Уманью (Черкасская обл., Украина) дивизии 1 формирования.

К 1 февраля 1942 г. численный состав дивизии составлял 12019 человек. До 30 мая 1942 г. дивизия занималась боевой и политической подготовкой. «В самое трудное время для нашей страны население города Алатыря и района всю свою энергию и горячую любовь отдавали формированию дивизии..., воспитывали до конца быть преданными Советской Родине, партии, не жалеть своей жизни для разгрома немецко-фашистской армии... Никогда не изгладятся из памяти слова напутствия и ваши наказы, данные на прощальном митинге на Привокзальной площади!» – вспоминает командир 2 стрелкового батальона 796 стрелкового полка Карандаев Сергей Игнатьевич [5; 10].

Боевое крещение дивизия получила в боях под Воронежем. 3 июня 1942 г. дивизия сосредоточилась в районе Поворино и продолжала занятия по боевой и политической подготовке. Одновременно происходило вооружение дивизии.

За ходом подготовки лично неослабно следил Маршал Советского Союза Климент Ефремович Ворошилов. Вот что вспоминает об этих событиях пол-

ковник Ешури́н Борис Иосифович: «Когда части заняли свои позиции, маршал решил обойти все подразделения. В сопровождении дивизионного начальства, среди которого был и я, он с раннего утра и до двух-трех часов дня ходил по полю, заходил в окопы, на огневые позиции артиллеристов, подолгу беседовал с бойцами, командирами, шутил. Поражала неутомимость маршала. За весь долгий день он ни разу не присел и по виду не заметно было у него следов усталости. А ведь ему в то время уже перевалило за шестьдесят. Я был вдвое моложе и норовил при каждом удобном случае «приземлиться» где-нибудь на кочку или бруствер окопа» [1; 4].

23 июня дивизия получила приказ занять оборону по восточному берегу реки Дон с задачей не допустить форсирования противником реки. При переезде части дивизии подверглись бомбардировке авиацией противника. «Подъезжая к станции Колодезной, мы слышали команду: «Из вагонов!». Мы прятались в картофельную ботву, которая была еще цела, или в домики, которые еще не загорались от зажигательных бомб. В общем, спасались кто как мог...А взглянуть туда, где стояли эшелоны, было невозможно: все охвачено было заревом...Горело все и, кажется, земля и небо..., когда кончались бомбы, нас обстреливали с бреющего полета из пулеметов,» – вспоминает медсестра 146-медсанбата Антошина Анна Ивановна [1; 2].

В боевых действиях за июль 1942 г. дивизия потеряла 2747 человек.

Из воспоминаний ветерана 146 медсанбата Верещагиной Веры Владимировны: «Во время первого фашистского налета я бросилась лицом в землю, как и предписывали правила, и укрылась... подолом летнего платья... Большого страха я никогда не испытывала...» [2; 3].

Долгий путь, более 7000 километров, прошла дивизия от Волги до Праги, освобождая города и села Воронежской, Курской областей, территорию Украины, Польши, Венгрии, Австрии и Чехословакии, форсируя полноводные реки Дон, Сейм, Днепр, Днестр и Грон. Все было на этой дороге: малые селенья и столицы, реки и горы, кровь и смерть, пылающие полустанки, невосполнимые

утраты, героические подвиги, бесценные мгновенья тишины, остервенелые вражеские канонады и праздничные салюты.

Уникальные истории, многие из которых удивительно похожи на те, что нашли отражение в известных литературных произведениях, встречаются в письмах ветеранов дивизии. В них – о любви к Родине, о гуманизме русского человека, о неповторимости его характера...

Одна из них – о партизанах-разведчиках из-за Дона, из села Яблонова, плечистом старике и мальчике лет девяти. Мальчика Костю Кузьма Пахомов подобрал на станции. Разбомбили немцы эшелон с эвакуированными из-под Курска, Костину мать убило, а отце погиб раньше на фронте. Кузьма тоже был одинок, вот и согрели стар да мал друг друга в страшную годину. Мальчишка оказался на редкость смышленным. Как только пришли в их село немцы, шнырял целыми днями по селу и окрестностям, а вечером рассказывал деду, что где видел и все повторял:

– Вот бы нашим передать все про немцев, они бы их пушками да самолетами кааак дали!

Вскоре и дед заразился этой мыслью. Чтобы собрать побольше данных, он вместе с Костей недели две бродил по селам под видом слепого с мальчиком-поводырем. Много ценных сведений о расположении врага, о количестве вооружения и живой силы передали отважные разведчики, рискуя собственными жизнями. В одной из разведок нарвались на немецкий дозор, их было приказано расстрелять. Немец, которому было велено привести приговор в исполнение, по описанию мальчика Кости, «чудной какой-то солдат, в очках, вроде как на нашего директора школы похожий,.. долго нас по лесу вел, потом что-то не слышно его стало. Оглянулись мы, а он далеко уже стоит, рукой нам машет и улыбается. А потом как даст из автомата очередь, другую, только ветки у нас с дедом над головой посыпались. Расстрелял он нас, значит... Видно и у немцев есть люди» [4; 12].

Среди воспоминаний ветеранов встречаются и почти анекдотические случаи. Один из них описан в письме полковника Ешурина Бориса Иосифовича,

начальника оперативного отделения 687 стрелкового полка. Произошел он летом 1943 г., когда 141-ая стрелковая дивизия оборонялась на самом западном участке Курской дуги по восточному берегу реки Сейм, против Рыльска. От начальника штаба 60-й армии генерала Тер-Гаспаряна поступила информация о высадке в тыл диверсантов. Был отдан приказ: «Немедленно разыскать и обезвредить!» «Первых диверсантов задержали, как только рассвело... Курсанты учебного батальона наткнулись на двух солдат, одетых в парадные мундиры с малиновыми погонами и с «сидорами» за спиной. А на погонах цифры «687». Дело в том, что месяца два назад был опубликован приказ о введении в Красной Армии новой формы одежды с погонами. Хотя приказ был в силе, у нас в дивизии мало у кого были погоны... У солдат, разумеется, погон, а тем более парадных мундиров, и в помине не было... Просчитались фашисты. Не учли нерасторопности наших интендантов», – вспоминает полковник Ешурич [4; 6]

Жуткая история о безжалостной фашисткой бомбардировке рассказана в письме безымянного артиллериста-корректировщика. «Осенью 1943 г. наша дивизия форсировала Днепр и с хода захватила плацдарм на его правом берегу. Мы заняли небольшую деревню. Ясный октябрьский день не радовал... После полудня с Запада потянулись монотонно гудящие бомбардировщики с крестами на крыльях. Мы насчитали их десять, двадцать, тридцать, а они все летели и летели. Над нашей многострадальной деревней передние развернулись и ринулись на бомбежку... Деревня была уничтожена: буйно горели дома и сараи, удушливая гарь ползла по всем улицам, все было завалено вырванными деревьями, досками, бревнами, обломками стен и крыш... Забежав в один из полуразрушенных сарайчиков, стоявших на отшибе, мы остановились как вкопанные. На земляном полу лежали убитые одной бомбой два подростка, наверное, брат и сестра. Перед ними стоял наполовину опорожненный маленький горшочек с едой какой-то жалкой: смесью из листьев, травы, желтой коры. Как они оказались в мертвой деревне, где не было... ни единого жителя, что они в ней делали, кто они такие – мы так и не узнали. Запуганные войной, замордованные фаши-

стами, потерявшие родителей, они так и не решились вылезти из своего убежища, даже когда пришли мы» [2; 3].

Вспоминает парторг 2 стрелкового батальона 796 стрелкового полка Мангилев Игнатий Антонович: «После контузии 24 декабря 1943 г. я прибыл в 22 гвардейскую бригаду, не доезжая до города Фастов. Здесь готовилось наступление по освобождению городов Фастов и Житомир. Немцы готовились встретить Рождество. Много было запасено рому, натushено мяса и всякой еды... Наши войска в 2 часа ночи пошли в наступление по всему 1 Украинскому фронту и так ошеломили их, что многие из домов выскочили и бежали в одном нижнем белье, оставляя наряженные елки и яства» [6].

В заветные минуты тишины бойцы дивизии отдыхали, пели песни, танцевали под гармонь и баян, читали стихи и поэмы. Дивизионный ансамбль песни и труда не раз поднимал боевой дух солдат. Во время войны родился гимн 141-ой Краснознаменной, написанный заместителем редактора дивизионной газеты Леонидом Михайловичем Живовым.

Эй, ребята, грянем песню
Про дивизию свою,
Как неслася с пулей вместе
Наша ненависть к врагу.
Припев:
141-я, Краснознаменная,
Тобой гордится наш народ!
В боях за Киев закаленная
Ты знаешь путь один «Вперед!»

В период Великой Отечественной войны Яков Гаврилович Ухсай (Никифоров), служивший корреспондентом в редакции дивизионной газеты, в будущем – народный поэт Чувашии, создает поэму «Письмо чувашских бойцов и командиров Н-ской дивизии родному народу», где рассказывается о бойцах и повседневной жизни дивизии. Поэму прочитали бойцам-чувавам, от имени которых она была посвящена чувашскому народу.

Ты, народ, повсюду с нами.
Да взовьется над тобой
Наше огненное знамя –
Стяг дивизии родной!
Там, в алатырской, цивильской
Да козловской стороне,
Алый отсвет, сердцу близкий,
Чтобы в каждом жил окне...

Яков Ухсай дважды горел в танке, был трижды ранен, контужен, но всю войну находился на передовой, был военным корреспондентом. Дошел до Праги, демобилизовался летом 1946 г., но всегда помнил о том, что свой боевой путь начинал в 141-ой стрелковой.

...Наиболее трудными были бои в Карпатах. «При подходе к Карпатам ряды наши поредели, – вспоминает Мангилев Игнатий Антонович. – К нам прибыло пополнение: молодежь из Западной Украины. Эти ребята были настроены бандеровцами против Красной Армии, а мы их получили в батальон 100 человек. Как только они получили винтовки, в первую ночь пять человек с оружием и патронами бежали в лес. Было приказано выловить их..., они стали отстреливаться, и мы открыли по ним огонь. Двое были ранены, а троих взяли живыми. По решению ревтрибунала беглецы были приговорены к расстрелу...» [6, 9]

Шли ливневые дожди, доставка боеприпасов и продовольствия была затруднена. Преодолевая изгибы Карпатского хребта, воины дивизии овладевали перевалами Лутковским, Русским, Яблоновским, Татарским...

...По направлению к Будапешту в канун Нового года (30 декабря 1944 г.) дивизия освободила 11 тысяч советских военнопленных. Они жили в двухэтажных корпусах, обнесенных колючей проволокой. Истощенные, многие умирали на глазах освободителей, не выдержав радости.

...В воспоминаниях ветеранов дивизии находим одну интересную историю: в одном из боев на подступах к Уйпешту (Венгрия) 6 рота под командованием младшего лейтенанта Смолянова Федора Ивановича понесла тяжелые по-

тери. Один из взводов командира захватил в плен немцев. В ярости, чтобы отомстить кровью за кровь, командир стал расстреливать пленных, на пятого, молодого немца, получилась осечка... Смолянов оставил юношу у себя ординарцем, взамен погибшего товарища. На славу послужил пленный немец русскому командиру, став самым близким для него другом.

Славную дорогу прошла 141-ая. 6 ноября 1943 г. дивизии присвоено почетное звание Киевской за отличие в боях за освобождение города Киев, награждена орденом Красного знамени за образцовое выполнение боевых заданий командования в боях за освобождение городов Староконстантинова, Изяславля, Шумска, Ямполья, Острополя и орденом Богдана Хмельницкого II степени за освобождение Западной Украины. Деятельность личного состава дивизии отмечена 13 благодарностями Верховного Главнокомандующего, 6 воинов удостоены звания Героя Советского Союза.

...В 2020 г. с Советом музея школы №2 города Алатыря связался сын заместителя дивизии по политической части Николая Васильевича Садовина. Андрей Николаевич предложил помощь в поиске знамени дивизии, которое после расформирования было передано в Музей вооруженных сил Украины в г. Киев. Сестра Андрея Николаевича заручилась обещанием одного из хранителей музея (теперь это Национальный музей истории Украины во 2 мировой войне). После обращения в адрес руководителя музея связь по не зависящим от нас причинам прервалась... Но в ознаменование 80-летия создания нашей дивизии копию легендарного знамени удалось восстановить.

Сегодня особенно актуально звучат слова из воспоминаний командира стрелковой роты 1 стрелкового батальона 687 Краснознаменного полка Сиренко Василия Кузьмича, жителя города Шахтерска Донецкой области: «Время стерло следы войны. Заросли наши окопы и траншеи от Москвы до Братиславы и Праги, поднялись из развалин города и рабочие поселки, но среди нас нет отважных друзей, которые погибли во время Великой Отечественной войны, все они были сыновьями разных народов...: русские, украинцы, белорусы, чуваша, татары, грузины, армяне, узбеки, казахи, мордва... Все они были слиты воедино

солдатской судьбой, побратившись во время войны, и все они вместе совершили Великий Подвиг...» [7; 8].

Список литературы

1. Антошина А.А. Письмо к юным следопытам музея / А.А. Антошина // Материалы музея Боевой Славы МБОУ «СОШ №2» г. Алатырь ЧР. – 3 с.

2. Безымянный артиллерист-корректировщик. Воспоминания форсирования Днепра // Материалы музея Боевой Славы МБОУ «СОШ №2» г. Алатырь ЧР. – 9 с.

3. Верещагина В.В. Письмо руководителю музея О.В. Макаровой / В.В. Верещагина // Материалы музея Боевой Славы МБОУ «СОШ №2» г. Алатырь ЧР. – 3 с.

4. Ешурин Б.И. Воспоминания / Б.И. Ешурин // Материалы музея Боевой Славы МБОУ «СОШ №2» г. Алатырь ЧР. – 12 с.

5. Карандаев С.И. Письмо в штаб «Поиск» / С.И. Карандаев // Материалы музея Боевой Славы МБОУ «СОШ №2» г. Алатырь ЧР. – 10 с.

6. Мангилев И.А. Краткие воспоминания 2 стрелкового батальона 141-й стрелковой дивизии 796 полка / И.А. Мангилев // Материалы музея Боевой Славы МБОУ «СОШ №2» г. Алатырь ЧР. – 16 с.

7. Сиренко В.К. Воспоминания фронтовика Сиренко Василия Кузьмича / В.К. Сиренко // Материалы музея Боевой Славы МБОУ «СОШ №2» г. Алатырь ЧР. – 8 с.

Автор:

Друзина Юлия Владимировна – директор муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №2», г. Алатырь (Россия), e-mail: druzina.yuliya@list.ru;

Author:

Druzina Yulia Vladimirovna – director of the Secondary school No. 2 in the city of Alaty (Russia).